

Кейд был разбужен щенком зубоскала , фыркающим ему в лицо. Он открыл глаза и увидел Рамбликса, плящущего на него. Лапы зубоскальчика цеплялись за обе стороны гамака, и голова была наклонена в бок. Низкое солнце растекалось за иллюминатором. Уже два дня прошло с того момента, как он должен был явиться к Драксу Адерефу , и за это время Кейд ни разу не покидал номера. Не мог осмелиться.

- Голоден, малыш? – сказал он садясь и беря руками круглое гладкое серо-пушистое существо. Он почесал его под подбородком . – Ты всегда голоден, не так ли?

Рамбликс заурчал, оттолкнулся мощными задними ногами и уперся ноздрями в грудь Кейда.

- И растет с каждым днем, - сказал Тильман Споук со своего сидения около летающего столика.

Кейд свесил ноги с гамака и встал. – Сколько времени? – спросил он, зевая.

- Рассветный колокол только что прозвучал, - ответил Тильман, аккуратно убирая свитки со стола . – У меня уже был ранний завтрак в Гранд-Салоне.

Желудок Кейда заурчал. Он бы очень хотел тоже позавтракать. Ветряные рыбы в масле. Или немного бульона...

Но, для этого пришлось бы покинуть номер , но Кейд пока не собирался рисковать. В отличии от него, Рамбликс ждать не собирался. Под гамаком находилась корзинка . И в ней была пища. Запах кусочком небесных странников , которые Кейд туда поместил, просачивался сквозь зазор между верхней частью корзины и тяжелой крышкой из железного дерева , безумно будоража зубоскальчика. Опустив голову, Рамбликс боднул корзину , в надежде поднять железнодревесную крышку, но, потерпев неудачу, разочарованно взвизгнул.

- Ну, вот и мы, в таком случае, - сказал Кейд, открывая крышку и отставляя ее в сторону.

С короткий выкриком, Рамбликс прыгнул вперед и громко заурчал. Теперь он был достаточно большим, чтобы упереть передние лапы на верх корзины и засунуть голову внутрь. Вскоре горловое урчание сменилось звуками чавканья и глотания , с которыми щенок зубоскала съедал куски мяса. Потом, когда с последним кусочком было покончено, он поднял глаза, наклонив голову, и испустил вопросительный щебет. Он все еще был голоден.

- За щенками зубоскалов нужен очень сильный присмотр. – сказал Тильман, вставая от стола и пересекая помещение. – Кормление каждые несколько часов и регулярный уход. Не говоря уже о массе любви и внимания...

Он остановился, чтобы погладить щенка по голове и почесать ноздри. Рамбликс довольно заурчал.

- Но, ты замечательно справляешься с работой . Я горжусь тобой, Кейд.

Кейд счастливо улыбнулся , потом нагнулся под гамак . Там стояла небольшая шкатулка , стоявшая около корзины. Кейд вытащил ее , открыл крышку и посмотрел внутрь на находящиеся там предметы, а потом выбрал длинный шероховатый напильник с полированной костяной рукояткой.

Тилльман передвинул кресло к окну, чтобы понаблюдать.

- Давай, мальчик, - сказал Кейд, садясь на пол и похлопав доски перед собой.

Рамбликс мгновенно послушался и сел между ног Кейда, спиной к мальчику. Кейд склонился над маленьким существом, с напильником в руке, взял переднюю левую лапку зверька. Потом, один за другим, он аккуратно подточил каждый загнутый коготок, заостряя их на конце. И, когда работа с передними лапками закончилась, Кейд принялся за задние, стачивая огрубевшие края ногтей, и оставляя их гладкими и полированными.

Кейд вернул напильник в сундучок и извлек из него глиняный сосуд. Когда он вытащил зубами его крышку, приятный сладкий аромат шалфейной мяты, каменного укропа и масла черной пшеницы наполнили комнату. Рамбликс приподнялся на задних ногах, дрожа от волнения.

Тилльман засмеялся.

- Это тебе больше всего нравится, верно, малыш Рамбликс? - сказал Кейд.

Он запустил пальцы в маслянистую зеленую мазь и стал втирать ее в ступни зубоскала, и урчание Рамбликса становилось все громче и громче.

Тилльман одобрительно закивал.

- Ты начинаешь понимать, насколько особенно чувствительны пальцы зубоскалов, - сказал он. - И насколько важно поддерживать их гибкими и здоровыми, постоянно смазывая маслом.

Кейд кивнул.

С широко раскрытыми глазами, Тилльман объяснял, что зубоскалы могут почувствовать ветку или перекладину, на которую они прыгают, и ступнями определяют, выдержит ли она их вес, и насколько долго. Таким образом, зубоскал может галопировать по верхним ветвям Дремучих Лесов, не пропуская ни одного прыжка и не рискуя упасть на землю.

- Когда ты прибудешь в Улей, я возьму тебя с собой покататься по лесу. Скажу тебе, Кейд, сидеть на быстро скачущем зубоскале, это чувство, которое невозможно забыть.

Кейд посмотрел на четверлинга и, не в первый раз, задался вопросом, когда ему стоит открыться - рассказать ему, что он был не стюартом, а Отчаянным Надеющимся, пришедшим из Глубоких Низов, и что он должник гангстерского босса...

- Доверься прыжкам зубоскала, и ты никогда не упадешь, - сказал Тилльман с блеском в глазах.

Выбрав гребешок с широко расставленными зубьями и щетку с жесткой щетиной, Кейд стал вычесывать спутанные пучки из густой серой шерсти зубоскала и расчесывал ее, пока она не стала гладкой и блестящей словно полированный олов.

- Ты прекрасно поработал, - сказал Тилльман, вставая с кресла, и подходя к подносу я зубоскалькими яйцами . - И, наблюдая, как ты заботишься об этом щенке, я думаю доверить тебе работу главного конюха...

- Тилльман, есть кое-что, что я хотел сказать вам, - начал Кейд.

- Доверие, - произнес Тилльман, проверяя яйца. - Это самая важная вещь - без доверия у нас не остается ничего... - Он слегка пошевелил фраксолед . - Уже так много растаяло... - он поднял глаза. - Что ты хотел мне сказать?

- О, ничего важного , - ответил Кейд, меняясь в лице . - Мне надо было набрать больше льда, но, я потерял счет времени.

- Тебе будет полезно выйти из номера и подышать свежим воздухом, - сказал Тилльман, садясь к столу и разворачивая одну из полудюжины книг, уложенных на загроможденной поверхности. - Все же ты тут взаперти уже несколько дней.

Кейд сглотнул. Тилльман Споук был прав. Проблема была в том, что Кейд понимал, что он не сможет скрываться здесь бесконечно. Он посмотрел на четверлинга.

- Я принесу еще, как только закончу с чисткой Рамбликса, - сказал Кейд.

Тилльман улыбнулся.

- По-моему, он уже прекрасно выглядит, - сказал он.

- Но, я еще не занимался его зубами, - сказал Кейд. - И его плечи еще надо помассировать...

- Сначала сходи, и принеси льда, Кейд, - сказал Тилльман Споук. - Последнее, что нам нужно сейчас, это вылупление большего количества яиц.

Кейд кивнул и встал на ноги. Не было смысла припираться. Неохотно надев кепку и перчатки, он засунул ледоруб за пояс, а потом закрыл окно. В последний раз, когда он ушел, оставив его открытым, Рамбликс последовал за ним . Кейд был впечатлен, но не хотел думать о том, что могло бы случиться с маленьким зубоскалом. Его могли украсть, он мог даже упасть за борт. Конечно, он не рассказал об этом приключении Тилльману Споуку. Кейд взял две пустые корзинки около двери и вышел в коридор.

Он посмотрел налево, потом направо. Длинный коридор с меднодревесным покрытием , с линией дверей из темного дерева , казался пустым. Натянув кепку поглубже на голову, чтобы козырек скрывал его лицо, Кейд быстро отправился вниз по коридору и потом поднялся по лестничным пролетам к самой верхней палубе. Когда он приблизился к вершине , элегантные пары и успешные торговцы проходили мимо него, возвращаясь с завтрака в Гранд Салоне. Кейд спешил мимо, глядя вниз. На верху лестницы он повернул налево и поспешил вдоль покрытого трапа, который привел к миделям.

Здесь, прямо под фраксокотлом, фраксонженеры в длинных белых плащах и их ассистенты в жилетах-тройках и рубашках с длинными рукавами , собрались группами вокруг труб , датчиков и рычагов, располагавшихся вдоль стен. Они занимались мириадами всевозможных решений и корректировок, необходимых для того, чтобы поддерживать огромную небесную таверну летящей , они проверяли циферблаты, записывали на дощечках, отпускали клапаны давления, которые шипели и выпускали пар; они не обращали внимания на юношу в черной

куртке и низкой кепке, идущего мимо них.

Успокоившись, Кейд подошел к линии крытых ступеней, ведущих к фраксокотлу , и начал взбираться по ним. Летучая платформа над ним обычно была безлюдна , и он мог собирать лед без чьего либо внимания.

Он слышал фраксокотел над собой , шипящий, сотрясающийся и скрипучий, а так же рев потока воздуха, выходящего из пропускной трубы. В следующий момент он добрался до летной платформы , широкого кольца из железного дерева , окружающего низ фраксокотла как такового.

Кейд остановился, чтобы перевести дыхание, положив руки на бедра, и осмотрелся. Огромная сфера из металлических пластин , фраксокотел, возвышался над ним , поддерживаемый крестообразными стойками лесов. На вершине котла была пропускающая труба , из которой безостановочно вылетали облака холодного пара , а позади котла была широкая выступающая труба двигательного канала, из которой с ревом шел горячий пар, толкающий таверну вперед по воздуху.

В центре фраксокотла располагалось круглое окошко из плотного стекла, сквозь которое были видны прерывистые вспышки света . Кейд поднялся по обледеневшим ступеням и посмотрел внутрь. Где-то в сердце фраксокотла был кусочек грозофракса – затвердевшей молнии , добытой из шахт в Сумеречных Лесах , и теперь поддерживающий огромную таверну «Ксант Филатайн» способной к полету нескончаемой серией контролируемых взрывов.

Кейд грустно улыбнулся сам себе. Его отец проработал большую часть своей жизни в Институте Фракса - части великой Школы Полетов Облачного Квартала. Он объяснял Кейду каким образом сила молнии , сокрытая во фракс кристаллах могла высвободиться , заставляя огромный котел становиться летучим , подобно летающему камню, и равномерно создает жар и холод. Жар двигал небесную таверну , в то время как холод вытекал из воронки в виде ледяного пара и образовывал лед на внешнем кожухе фраксокотла.

Пока Кейд стоял напротив обледенелых металлических панелей, он поежился. Мерцающий розовый и бледно голубой цвет раннего утра, замороженные прутья и рифленые занавески льда напоминали какую-то любопытную миниатюрную зимнюю сцену. Это было красиво, но очень холодно. Лед впитал в себя все остатки тепла из воздуха. Глаза Кейда заслезились и в носу начало жечь, он поставил корзинки и достал молоток из за пояса , он был рад, что надел перчатки и кепку.

Тук-тук-тук, дзинь-дзинь-дзинь...

Звук от маленького ручного молотка был не громким. Но, учитывая тревожное состояние Кейда, шум казался оглушительным. Он работал быстро, собирая большие куски льда, не измельчая их , и, когда обе корзинки были наполнены, он решил пойти к номеру другим путем.

С корзинками в обеих руках, Кейд зашагал вокруг полетной платформы к левому борту небесной таверны. Он вернется к нижней палубе по дальней части корабля , а потом срежет дорогу. Когда он обходил вокруг фраксокотла , и, когда рев пропускной трубы уменьшился, он слышал голоса.

Они шли из маленькой комнатки прислуги, полускрытой за подпорками фраксокотла. Кейд на цыпочках спустился по ступеням и прошел дверь кабинки, которая была приоткрыта. Любопытство заставило его наклониться и заглянуть внутрь.

Скребки для льда, фраксогорелки, отвертки и плоскогубцы весели на крюках стен; бочка с маслом стояла под ними. И, скрючившись в углу, вокруг лафовой печки, были две фигуры в темных одеждах – одеждах, которые Кейд сразу же узнал. Они были такими же как те, что носил его отец; одежды профессоров Школы Полетов.

Один из академиков поднял глаза, Кейд отшатнулся назад и продолжил спуск по ступеням. Даже если эти профессора прятались в этом хранилище инструментов, это было не его дело. У него было большая дела поважнее – например, как сохранить все пальцы до того, как Небесная Таверна прибудет в Улей.

Достигнув коридора, который вел к номеру Тилльмана Споука, Кейд позволил себе расслабиться. Все шло хорошо. Он только что это подтвердил. Пока он проявляет бдительность и действует уверенно, когда он отваживался сходить за льдом или едой- или до другим поручениям от Тилльмана Споука, никто его не заметит. В конце концов, на борту Небесной Таверны сотни пассажиров, десятки экипажей; не будет проблемой затеряться среди них. И Кейд поздравил сам себя с такой хорошей перспективой, но вдруг двое плоскоголовых силачей Дракса Адерефа выступили из тени в дальнем конце коридора.

Кейд замер.

Теггтут, более высокий из двоих плоскоголовых гоблинов, шагнул вперед. Его глаза сузились. Кейд сглотнул, а потом поспешил к двери номера. Он повернул ручку, оглянулся, сделав это.

Плоскоголовый остановился. Он глядел на него, потом поднял руку и медленно провел пальцем с заостренным ногтем на уровне глотки. Кейд снова сглотнул, и исчез внутри каюты.

На мгновение он прижался спиной к двери, нервно дыша, ожидая, когда сердце перестанет бешено колотиться.

Тилльман Споук был за своим столиком, его голова лежала на раскрытой книге и он тихо сопел. Бумаги, лежавшие перед ним, шевелились и шуршали от ветра, идущего через открытый иллюминатор над его головой. Все еще дрожа, Кейд прошел к подносу с яйцами зубоскалов и разложил лед вокруг и под него, и уже снимал свои перчатки, как вдруг услышал стук в дверь.

Кейд подпрыгнул. Теггтут решил встретиться с ним лицом к лицу.

Он хотел бы стать невидимым. Он хотел бы, чтобы пол поглотил его. Он смотрел в сторону иллюминатора и думал – не стоит ли попробовать убежать, но, это было бы предательством Тилльмана Споука и обещания новой жизни, а это последнее, что ему хотелось бы сделать...

Не имея другого выхода, Кейд пересек комнату и подошел к двери до того, как плоскоголовый снова постучит и разбудит Споука. Возможно, он просто поговорит с ним. Кейд приоткрыл дверь на пару дюймов.

-Ты! – шепнул он расслабленно, потому что увидел серого гоблина Брода, стоящего перед ним. Он открыл двери шире. – Заходи, заходи.

Но, серый гоблин покачал головой. Он выглядел сконфуженно. Его глаза были расширены и избегали встречи со взглядом Кейда. Возможно, он тоже видел приятелей Дракса Адерефа в коридоре...

-Не могу остановиться, - сказал Брод. – Дела надо делать. Я... я просто хотел принести тебе это. – Он снял рюкзак Кейда со своей спины и протянул его. – Мне потребовалось время, чтобы найти тебя... - Его голос потух. – Но, вот он. Лучше поздно, чем никогда, все в целости и сохранности.

-Спасибо тебе, Брод, - сказал Кейд, заливаясь краской. Он предполагал, что серый гоблин присвоил его пожитки, которые вряд ли были бы ценны для кого-нибудь, кроме самого Кейда. Он взял свой рюкзак, удивленный и благодарный Броду, который преодолел столько препятствий, чтобы вернуть имущество ему, потом достал из кармана несколько равников, которые Тилльман Спрук давал ему на еду. – Позволь мне отблагодарить тебя за твою помощь, - начал он.

Но, серый гоблин поднял руку и отступил назад. –Нет, нет, я не могу, - сказал он. - Правда, не стоит...

И, сказав это, он развернулся на пятках и стремительно удалился в коридор. Кейд последил за ним какой-то момент, недоумевая, потом шагнул назад в комнату и закрыл за собой дверь. Он подошел к своему гамаку и, поставив рюкзак под него, со вздохом облегчения упал в мягко раскачивающуюся постель.

Еще полторы недели и они безопасно достигнут Улья. Над ним, сидя на своей жердочке, Рамбликс переминался на своих намасленных ногах и взволнованно повизгивал, видимо, перепрыгивая с ветки на ветку во сне.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2367/45253>